

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ,

в которой рассказывается о том, как небесные духи и праведники столкнулись со злым оборотнем и как Будда Майтрея покорил дьявола

Итак, наше повествование мы прервали на том, как Великий Мудрец Сунь У-кун терзался и не знал, что ему предпринять. Наконец он решился, вскочил на благодатное облако и стрелой помчался прямо к горе Уданшань на великом южном материке Джамбудвипа, чтобы поклониться первоучителю Чжэнь У и попросить его выручить из беды всех пленников царя оборотней: Танского монаха Сюань-цзана и его спутников Чжу Ба-цзе и Ша-сэна вместе с небесными воинами, явившимися на помощь. Он мчался без остановки, и вскоре перед его глазами показались благодатные пределы, входящие во владения первоучителя Чжэнь У. Сунь У-кун легонько приспустил передний край облака и залюбовался прекрасными видами, не в силах оторвать от них глаз.

А места здесь действительно были замечательные:

По самой середине той земли,
Что перед ним свободно простиралась
И уходила вдаль на сотни ли,
Крутой горы священная вершина,
Как Фужунфын чудесный, возвышалась,
Как несравненный Цзыгайлин, вздымалась,
Касаясь небосвода середины.
Пусть здесь не протекает девять рек,
Как в области Цзянчжоу и Хэньяна
И вод прохладных неугасим бег, —
Их не влечет к седому океану
Зато красу сего материка
Являют сотни кряжистых отрогов,
Подъемов, спусков, каменных порогов,
Где часто отдыхают облака,
Светил небесных пасмурная свита;
Зияет с незапамятной поры
Пещера черная в глубинах той горы.

Столь широка она и глубока,
Что, словно в раковине, пустота звенит в ней.
Для Чжу и Лу, двух мудрецов страны,
Чья слава несравненная в зените,
Два дивных трона там помещены.
У солнечной горы сокровищ много есть,
И главные из них — святилищ светлых зданья.
Те пагоды, дворцы их счетом тридцать шесть,
Хранят благого Будды изваянья.
Туда толпа паломников спешит,
Там фимиам свое благоуханье
Под сводами просторными струит,
Не гаснет там светильников сиянье.
Хранят навеки правду золотую
На яшме золотые письма,
То мысли Шуня и молитвы Юя.
Их мудростью душа озарена.
И мир и благолепие кругом,
Над башнями летают птичьи стаи,
Чудесным видом счастье возвещая,
И реют стяги в небе голубом.
Землей священная гора порождена,
Святые храмы — неба порожденье...
Землей и небом рождена весна,
Ее роскошное, могучее цветенье.
Что может быть прекрасней дней весенних,
Когда природа вновь пробуждена,
Когда и щебет слышится и пенье

Среди деревьев сливовых в цвету,
И фениксы в пурпурном оперенье
Благого солнца славят красоту,
И птицы чернокрылые Луань
Их песне звонкой вторят в упоенье.
Взгляни: резвятся робкие олени;
Взгляни: о страхе забывает лань
И человека видит без смятенья...
Вот белый аист вьет гнездо свое
На дереве высоком и ветвистом,
И кажется, что прямо в небе чистом
Его птенцам построено жилье.
На дне потоков, в их прозрачной мгле,
Драконы нежатся, как дети в колыбели;
Порою тигр выходит из ущелья,
Ступая осторожно по земле...
Порою звук печальный и прелестный,
Как голос жалобный, доносится из бездны.
Недаром край сей — праведных приют,
Недаром в нем живет первоучитель,
И посетившие его обитель
В ней милосердие и благо познают.

Первоучитель Чжэнь У появился на свет от правителя царства Чистой радости и царицы по прозвищу Всепобеждающая, которая почувствовала, что зачала после того, как проглотила во сне солнечный луч. Она носила младенца четырнадцать месяцев, после чего он родился в дворцовых покоях в час «у» первого дня третьего месяца в год цикла Цзя-чэнь, который пришелся на первый год правления под девизом Кай-хуан.

О нем в стихах говорится так:

Он в юные лета чудесную доблесть являл,
И мужем мудрейшим он сделался в зрелые годы;
Себя посвятив совершенству духовной природы,
Он бремя правления царством с души своей снял.
Его удержать не сумели ни мать, ни отец,
Когда он покинуть решил свой родимый дворец.
И к тайнам и к таинствам дивным себя приобщив,
От чувств и от мыслей мирских он навек отрешился,
О прелестях мира забыв, на пустынной горе поселился
И в небо вознеся, подвижничество завершив.
Тогда император Нефритовый сам повелел
Дать мудрому имя Чжэнь У, или Истинный воин,
Решив, что великий великого званья достоин
И славного славный в веках ожидает удел.
Верховное божество пустоты сокровенной
На то согласилось, и первоучитель блаженный
Немедля был образом новым своим наделен,
И стал черепахой и змеем в том облике он,
Нет тайн сокровенных, которых бы он не постиг,
Нет им не свершенных достойных и явных деяний,
Его восхваляют все сущие в мире созданья,
И славят его без конца — столь он благ и велик.
Он борется с духами зла и бесовскую власть истребляет,
И в этой борьбе ни пощады, ни страха не знает.

Любуясь красотами земли праведников, Великий Мудрец Сунь У-кун, сам того не замечая, уже давно пролетел через первые небесные ворота, затем через вторые и, наконец, через третьи. Но вот, когда он стал приближаться к дворцу Великого согласия, он вдруг заметил среди благодатных воспарений и благовещих сияний пятьсот духов-сановников, стоявших полукругом.

Все они двинулись навстречу с возгласами:

— Кто ты? Откуда явился?

Великий Мудрец ответил им так:

— Я, Великий Мудрец, равный небу, Сунь У-кун. Мне надо повидаться с первоучителем!

Услышав такой ответ, сановники отправились доложить первоучителю, который тотчас вышел из тронного зала и направился встретить Сунь У-куна во дворец Великого согласия. Сунь У-кун совершил перед ним положенную церемонию приветствия и затем сказал:

— У меня есть к тебе дело!

— Что за дело? — спросил первоучитель.

— Я сопровождаю Танского монаха на Запад за священными книгами, и вот на пути мы попали в беду. Когда мы дошли до Западного материка Синюхэчжоу, там оказалась гора, носящая название Малого западного неба, а на горе монах стырь под названием малый храм Раскатов грома, в котором обитает дьявол-оборотень. Когда Танский монах вошел в монастырь, он увидел множество архатов, провидцев, бикшу и праведных монахов, выстроившихся рядами перед прахом Будды. Танский монах, ничего не подозревая, повалился наземь и начал молиться ложному Будде, как вдруг дьявол-оборотень схватил его и крепко связал веревками. Я тоже забыл о предосторожности и попал в большие музыкальные тарелки, сделанные из золота, которыми оборотень зажал меня. Там я очутился один-одинешенек. Тарелки сомкнулись настолько плотно, что в них ни на волос не оказалось просвета, и я был зажат словно в тиски. Златоглавый дух обратился к Нефритовому императору за помощью, и небесный владыка в ту же ночь отрядил духовповелителей двадцати восьми созвездий на землю, чтобы они освободили меня. Но они не смогли разжать тарелки. К счастью, духу — повелителю созвездия Дракона удалось все же просунуть свой рог между тарелками, и он таким образом освободил меня. В сердцах я разбил тарелки вдребезги и разбудил чудовище. Мы схватились с ним, но он неожиданно пустил в ход свои чары — кинул в воздух белый холщовый мешок, и все мы: я, духи — повелители двадцати восьми созвездий, и духи — повелители пяти стран света, попали в мешок. После этого оборотень вытащил нас и связал каждого веревками. Но я в ту же ночь избавился от пут и освободил всех небесных духов, а также Танского монаха и его учеников, после чего отправился на поиски рясы и плошки для подаяний, принадлежащих моему учителю. Нечаянно я произвел шум: оборотень проснулся, пустился в погоню за небесными духами и вступил с ними в жестокий бой. И на сей раз дьявол снова пустил в ход свой холщовый мешок, но, когда он начал им размахивать, я понял, в чем дело, и поспешил удрать, а небесные духи снова попались в ловушку, и он утащил их к себе. Я ничего не могу придумать, чтобы спасти их, а потому и явился к тебе и очень прошу, первоучитель, помоги мне своей волшебной силой.

— В прежние годы мне пришлось наводить страх на дьяволов-оборотней в северных краях, — отвечал первоучитель. — Получив звание Истинного воина по велению Нефритового

императора я стал истреблять злых духов в Поднебесной. Затем мне довелось умирять злых духов в северо-восточных краях, куда я отправился походом на своей черепахе, сросшейся со змеей. Я возглавил войско, состоявшее из пяти священных громов-полководцев и огромных саламандр, львов, хищных животных и ядовитых драконов. Это было сделано по призыву Всевышнего, Всемогущего владыки неба. Ныне я пребываю в полном покое на горе Уданшань и блаженствую во дворце Великого согласия. Все это время моря и горы объаты спокойствием, небо и земля наслаждаются миром и тишиной. Что поделаешь? В наших землях: на юге — Джамбудвипа и на севере — Курудвипа, все дьяво лы-оборотни умирены, а бесы и злые духи исчезли без следа... Поскольку ты, Великий Мудрец, пожаловал сюда и зовешь меня на помощь, я должен пойти за тобой, но самовольно, без повеления высших, не посмею пустить в ход своего оружия. Если же я пошлю священное воинство без разрешения, боюсь, что навлеку на себя гнев Нефритового императора. Но отказать тебе, Великий Мудрец, я тоже не могу — это значило бы идти наперекор справедливости. Я вполне допускаю, что на путях в западные страны водятся разные бесы-оборотни, но вряд ли они могут причинить большой вред. Я пошлю с тобой для подмоги двух моих полководцев: черепаху и змею с пятью большими священными драконами. Они, несомненно, помогут тебе изловить дьявола-оборотня и избавят от беды твоего наставника — Танского монаха.

Сунь У-кун поблагодарил первоучителя, низко поклонился ему и тотчас отправился в обратный путь вместе с черепахой, змеей и священными драконами, которые взяли с собой отборное оружие. Вскоре все они прибыли к малому храму Раскатов грома, прижали вниз передний край облака, сошли с него и направились прямо к воротам монастыря, вызывая чудовище на бой.

Между тем Желтобровый царь оборотней собрал всех своих приближенных бесов во дворце и обратился к ним с такими словами:

— Последние два дня Сунь У-кун что-то не появляется. Не знаю, куда он на этот раз отправился в поисках помощи.

Не успел оборотень произнести эти слова, как к нему подбежали привратники, охраняющие передние ворота, и доложили:

— Явился Сунь У-кун, а с ним несколько драконов, змея и черепаха. Они стоят за воротами и вызывают вас на бой.

— Как удалось мартышке заручиться помощью этих животных? — изумился царь оборотней. — Откуда могли явиться сюда эти твари?

Не теряя времени на догадки, он напялил на себя боевые доспехи и, выйдя за ворота, громко крикнул:

— Эй! Откуда вы взялись, мерзкие духи-драконы и как посмели вступить на мою священную землю?

Пять драконов и оба предводителя, сохраняя величественную осанку, с надменным видом

грозно отвечали:

— Знай, негодяй, что мы, пять священных драконов и два предводителя — черепаха и змея, служим Владыке неба, изгоняющему дьяволов, первоучителю изначального вероучения, обитающему во дворце Великого согласия, что на горе Уданшань. Нас привел сюда Великий Мудрец Сунь У-кун, и по приказу Нефритового императора мы должны изловить тебя. Ты можешь избежать смерти, если тотчас же освободишь Танского монаха и всех небесных духов — повелителей созвездий. В противном случае мы уничтожим всех бесов, обитающих на этой горе, и тебя в том числе, раскрошим их трупы, а все твои постройки сожжем дотла!

Царь оборотней вскипел гневом, услышав эти слова.

— Жалкие скоты! — воскликнул он. — Какими же чарами вы владеете, что смеее так бахвалиться? Стойте, ни с места! Сейчас я угощу вас своей палицей!

Но драконы, не слушая его, сразу же напустили тучи. Хлынул проливной дождь, а оба полководца, вздымая пыль и песок, ринулись на оборотня с ножами, мечами и копьями. За ними следовал Сунь У-кун, размахивая своим железным посохом. Ну и жаркий разгорелся бой! Вот послушайте:

Злой дьявол силу проявил,

И вызвал Сунь У-кун подмогу,

Однако тот не уступил,

Вновь Сунь У-куну в путь-дорогу

Идти — за новою подмогой.

За то, что дьявол дерзновенный

Благого Будды принял вид

И пострадал монах почтенный, —

Наказан будет враг презренный!

Блюститель истинных законов,

Владыка мира всеблагой,

Пятерку боевых драконов

Шлет в помощь, чтоб пресечь разбой.

Их Сунь У-кун ведет с собой.

Его велениям покорны,

Они сразятся с силой черной,
И беспощаден будет бой!
Как молнии, клинки сверкнули,
С клинками вражьи скрестясь,
И копы с пиками блеснули
Зарницами в полнощный час —
Так эта битва началась.
Противники разят с размаха
Среди потоков и огней:
Шлет воду с неба черепаха,
Шлет пламя с неба мудрый змей.
Вновь силой мерятся своей
Оружье с волчьими клыками
И с золотыми ободками!
Которое из них сильней?
Которое руке могучей
Повиноваться будет лучше?
Как молоты по наковальне
Звенят и копы и мечи,
Рождают искры и лучи
Удары их и блеск зеркальный.
Вода с огнем врага теснят,
Берут злодея в окружение,
Чтоб затруднить ему движение.
Нет хода дерзкому назад,
Вперед не ступит он ни шагу:
Везде клинки ему грозят,
Везде встречает он преграду:

Являют силу и отвагу
Противники; решить спешат
Они исход большого боя.
Их крики душу леденят,
Дрожит от страха все живое,
Узрев побоище такое...
Однако и в сражение дьявол
Замашек прежних не оставил:
Пойти задумав на обман,
Он достает свой талисман.

Сунь У-кун возглавлял в этой битве пять драконов и двух полководцев — змею и черепаху. Бой длился уже около часа, как вдруг в руке царя оборотней опять появился холщовый мешок. Сунь У-кун испугался и воскликнул: «Друзья, будьте осторожны!» Но драконы, змея и черепаха не поняли, что значит: «Будьте осторожны». Они приостановили бой и стали приближаться к оборотню. Тем временем царь оборотней что-то крикнул и подбросил свой мешок в воздух.

Тут Сунь У-кун совершил гигантский прыжок через голову и мигом очутился на девятом небе, покинув драконов и обоих полководцев, которые тут же очутились в мешке. Затем царь оборотней взвалил мешок на спину и, торжествуя победу, вернулся к себе в монастырь. Тут он связал попавших к нему в лапы пленников, унес их в погреб, запер, и о них мы пока рассказывать не будем.

Великий Мудрец в полном отчаянии спустился на облаке на вершину горы и, прислонившись к скале, с досадой проговорил:

— Ну и силен дьявол!

Незаметно Сунь У-кун задремал. Вдруг ему ясно послышался голос, который звал его:

— О Великий Мудрец! Отгони от себя сон! Поспеш на помощь! Твоему наставнику грозит смертельная опасность, и дорог каждый миг!

Сунь У-кун раскрыл глаза и проворно вскочил на ноги. Оказывается, его разбудил дежуривший днем дух времени.

— Ишь ты, болван! — прикрикнул на него Сунь У-кун. — На поверках небось не бываешь, все рыскаешь в поисках наживы, а теперь вдруг явился тревожить меня. Ну-ка, подставляй спину,

я пройду по ней два раза своим посохом, чтобы развеять тоску!

Дух опешил и, кланяясь Сунь У-куну, начал оправдываться:

— Великий Мудрец! Какая у тебя может быть тоска? Ведь ты самый веселый среди праведников! Дело в том, что богиня Гуань-инь уже давно приказала нам незримо защищать Танского монаха, а потому я вместе с духами земли неотступно нахожусь при нем и не имею возможности являться на твои поверки. За что же ты ругаешь меня?

— Если ты защитник, то скажи мне, куда запрятал злой оборотень всех духов— овелителей созвездий, духов-повелителей пяти стран света, духов—хранителей кумирен, а также моего наставника и братьев? Каким мучениям их подвергают?

— Твой наставник и братья подвешены к столбам храма, — отвечал дух времени, — а повелители созвездий и прочие духи все заперты в заднем помещении. Последние два дня о тебе, Великий Мудрец, ничего не было слышно, зато в погреб были еще запрятаны священные драконы, черепаха и змея, которых изловил злой оборотень. Я понял, что это ты призвал их на помощь, а потому и явился к тебе. Прошу тебя, Великий Мудрец, забыть об усталости и как можно скорее отправиться за новой подмогой!

При этих словах Сунь У-кун не сдержался и, роняя слезы, стал говорить:

— Мне стыдно направляться в небесные чертоги! Совестно также идти в морские дворцы. Я боюсь явиться к бодисатве! Меня пугает мысль о встрече с Буддой Татагатой! Только что попали в плен черепаха, змея и пять священных драконов, которых я выпросил у первоучителя Чжэнь У. Теперь мне больше не у кого просить помощи! Как же быть?

Дух времени рассмеялся.

— Великий Мудрец! — молвил он. — Успокойся. Я вспомнил, где еще есть сильные воины. Если ты позовешь их на помощь, то непременно покоришь злого оборотня. Недавно ты побывал на горе Уданшань, которая расположена на земле Джамбудвипа. Так вот, это войско находится там же, в городе Биньчэн у горы Сюйишань, то есть в нынешнем округе Сычжоу. Там обитает бодисатва по прозванию Гошиван, мудрый царь наставников государства. Он владеет огромной волшебной силой. У него есть ученик по прозванию наследник престола маленький Чжан и четыре великих полководца, которые в прошлом привели в покорность царицу Воды. Отправляйся к этому бодисатве и попроси его помочь тебе. Если он не откажет, ты наверняка изловишь злого оборотня и спасешь наставника!

Сунь У-кун очень обрадовался.

— Ладно, — сказал он. — Береги тут как следует моего учителя, чтобы ему не причинили вреда, а я отправлюсь искать помощи.

Сунь У-кун вскочил на облако, покинул заколдованное место и помчался к горе Сюйишань. Не прошло и дня, как он прибыл на место. Осматриваясь вокруг, он любовался сказочными видами. Местность действительно была очень красивая:

На юге гора спускается
К переправе через Янцзы,
На севере омывается
Водами Хуайшуй.
К подножью ее сбегаются
Волны чудесной красоты,
Камни ее купаются
В холоде светлых струй.
Дорога к приморским горам
Ведет с этих гор на восток,
Пределов Фынфу касается
Западный горный отрог,
В темных ущельях потоки
Шумят и бьют родники,
Причудливы скалы большие,
И сосны на них высоки.
Соком златым наливаются
Этих деревьев плоды,
Дивным ковром расстилаются
Абрикосовые сады,
На солнышке распускаются
Невиданные сады.
Гора подобна красавице!
Не часто в пути встречаются
Места такой красоты!

Как муравьи, здесь люди повсюду снуют,
Словно гусей вереницы, здесь корабли плывут
По необъятным просторам больших, полноводных рек...
Трудом своих рук недаром гордится здесь человек!
Здесь пагоды и обители
Священные возведены,
Подобных им мы не видели
В пределах этой страны:
То Жуйяньгуань известная,
Прекрасная Усяньсы,
И Дунъюегун чудесная,
И дивная Гуйшаньсы.
Их звон колокольный возносится к небесам,
От них голубым туманом вздымается фимиам.
Чистый источник, питаемый
Водами горных недр,
Потоком неиссякаемым
Бежит, серебрист и щедр.
Своими храмами славится
Красивейшая из долин,
Что в темные скалы врезается,
Как ярко-зеленый клин.
Пять пагод там возвышаются
Созвездием золотым.
Отблеск горы касается
Стен дивного града Биньчэн,
Тень ее скал сливается
С тенью от этих стен.

Вершина горы отвесная столь царственно высока,
Что перебраться не в силах через нее облака,
И птиц перелетных стаи,
Спешащих издалека,
Ее кругом облетают —
Столь она высока!
Вершины гордые Тая
Суна, Хэна и Хуа
Красою с вершиной этой
Могут сравниться едва,
И только страны небожителей блаженные острова
С нею соперничать могут — так говорит молва!

Великий Мудрец Сунь У-кун никак не мог налюбоваться красотами этих мест. Он пересек реку Хуайшуй, вышел в ворота города Биньчэн и вскоре оказался перед входом в монастырь под названием Созерцание Великого Мудреца. Здесь Сунь У-кун увидел высокие строения главного храма, богато разукрашенные длинные проходы-галереи и величественную пагоду. Что это была за пагода!

Верхушка ее касается
Тверди нетленной,
Над миром она возвышается
Как страж бессменный,
Свет ее расстилается
По всей вселенной.
Ни в утренний час сияющий,
Ни в час сновидений
От стен ее, свет излучающих,
Не падают тени.
Колокольцами ее звонкими
Ветер играет,

Слышится музыка тонкая,
Песнь неземная.
Солнца лучи пламенные
Златой попоной
Падают на спины каменные
Больших драконов;
Лежат у ворот храма они,
Словно живые,
Однако на ощупь прохладные,
Как ледяные,
На кровле ее лазоревой
Ночуют птицы,
Щебечут, кричат и спорят они —
Им все не спится.
Если ж наверх взберешься ты,
Глянешь оттуда,
Увидишь звездные россыпи,
Лунное чудо,
Их отражение хрустальное
В реке могучей,
Увидишь вершины дальние,
Ближние кручи.

Сунь У-кун на ходу любовался пагодой, пока не достиг вторых ворот. Бодисатва — Царь наставников государства уже давно знал о прибытии Сунь У-куна и вышел встретить его с наследником престола маленьким Чжаном. После того как церемония приветствия была закончена, Сунь У-кун сказал:

— Я охраняю Танского монаха в его пути на Запад за священными книгами. По дороге нам попался монастырь под названием малый храм Раскатов грома. Там поселилось желтобровое чудовище, которое выдает себя за Будду — основателя вероучения. Мой наставник, Танский монах, не подозревая обмана, стал отбивать поклоны перед чудовищем, приняв его за Будду,

но оборотень схватил его, а меня заключил в золотые тарелки. К великому счастью, Нефритовый император послал духов — повелителей всех созвездий спасти меня. Освободившись, я разбил тарелки вдребезги, а затем вступил в жестокий бой с оборотнем. Но оборотень пустил в ход волшебство, и все небесные духи, духи—повелители пяти стран света, духи—хранители кумирен, вместе с моим наставником и братьями попали в холщовый мешок, который оборотень подбросил в воздух. Пленников он уволок в свое логово. Тогда я отправился на гору Уданшань и попросил владыку Северного неба оказать мне помощь. Он отрядил пять священных драконов, черепаху и змею изловить чудовище, но и они попали в мешок к волшебнику. Я не знал, куда еще обратиться за помощью, и решил явиться сюда — просить тебя, бодисатва, проявить свое могущество, с помощью которого ты покорил царицу Воды и спас здешний народ, и вызволить из беды моего наставника! Если ему удастся получить священные книги, и он вернется к себе на родину, в Китай, то имя твое будет вечно прославляться в той стране, как великая мудрость нашего Будды. И эта радость будет подобна той, которую испытываешь, вступая в царство Браммы.

Бодисатва ответил ему так:

— Дело, с которым ты явился, действительно очень важное. Речь идет о судьбе учения Будды, и мне следовало бы отправиться с тобой на помощь, но сейчас как раз начало лета, время, когда река Хуайшуй обычно выходит из берегов. Недавно я привел к покорности Водяную обезьяну, тоже великой мудрости. Но во время разлива она приходит в бурный восторг. Вот я и боюсь, что, если меня здесь не будет, обезьяна эта станет резвиться и натворит столько бед, что никакие духи не справятся. Я лучше велю своему ученику вместе с четырьмя полководцами последовать за тобой и помочь тебе изловить и покорить злого оборотня.

Сунь У-кун поблагодарил бодисатву и, не мешкая, вместе с четырьмя полководцами и наследником престола маленьким Чжаном на быстром облаке помчался обратно к малому Западному небу.

Когда они прибыли к малому храму Раскатов грома, наследник престола достал копье с древком из дерева Чу, а четыре полководца начали размахивать своими широкими мечами и ринулись в бой вместе с Великим Мудрецом Сунь У-куном. Бесенята, сторожившие вход в кумирню, стремглав понеслись к царю оборотней и сообщили ему об этом. Царь оборотней снова повел все свое войско и вышел из ворот под грохот барабанов.

— Мартышка! — насмешливо закричал он: — Кого же на этот раз ты привела с собой?

Не успел он закончить, как наследник престола, маленький Чжан, ведя за собой четырех полководцев, вышел вперед и прикрикнул на оборотня:

— Молчать, негодяй! Бесстыжая тварь! Не знаешь, кто здесь находится!

— Это что за вояки такие взялись помочь мартышке? — проговорил оборотень.

— Так знай же! — еще больше распалился маленький Чжан. — Я — ученик бодисатвы, царя

наставников государства, обитающего в Сычжоу. У меня под командой четыре великих полководца. Я получил приказ изловить тебя живьем!

Царь оборотней стал хохотать:

— Мальчишка! Каким же военным искусством ты владеешь, если посмел самовольно явиться в мою обитель?

— Если хочешь знать, — ответил Чжан, — изволь; я тебе расскажу.

И он стал говорить:

Я родом из царства Зыбучих песков, что в Западном крае,

Дед мой там жил и отец мой тем царством владел.

С детства с бедой я знаком и невзгоды горькие знаю:

Духи звезд вредоносных сулили мне жалкий удел,

Мстительной злобой своею меня донимая,

Я ж, свою жизнь от нападок и козней спасая,

Даром великим бессмертья владеть захотел,

Тайною, коей наставник мой мудрый владел.

В дальние страны пошел я, пути и дороги не зная,

Славного друга-наставника встретить желая.

Найти его мне удалось, и достойный мне тайну открыл:

Киновари самородной едва ль полкрупницы,

Существованье земное продлив мне сторицей,

Силу мне дали и мощь: от недугов избавлен я был,

И, отказавшись в отчизне своей воцариться,

Стал к совершенствованью своей сути стремиться,

К цели великой, которой наставник служил.

Так, научившись благому искусству бессмертья,

Став долговечным, подобно незыблемой тверди,

Вид и обличив юноши я сохранил.

На сблищах был я под дивным драконовым древом,

Подобно орлице, в заоблачных высях парил,

Пленяя драконов, на духов я страх наводил,

И тигров смирял кровожадных, исполненных лютого гнева.

Ловил я туманы и ветры в веревку свивал,

И в горние храмы на облаке белом летал,

И, храмы земные для мирных народов построив,

Морские пучины раденьем своим успокоив,

Я сущность сияния пепла великого Будды постиг.

Копьем своим метким караю я дьявола злого,

Бесовские чары способен разрушить я вмиг:

Взмахну рукавом своей рясы и беса повергну любого,

Гублю я неправду и зла истребляю основы —

Погибнешь и ты, коль со мною сразишься, старик!

Царь оборотней, холодно улыбаясь, выслушал наследника престола, а затем с едким смехом сказал ему:

— Ты отказался от своего царства и последовал за бодисатвой, чтобы обрести бессмертие и вечную молодость. На деле же ты годишься разве лишь на то, чтобы ловить водяных бесов в реке Хуайшуй. Как же мог ты поверить сумасбродным речам Сунь У-куна и отправиться в такой далекий путь, за тысячу гор и десятки тысяч рек, чтобы здесь сложить свою голову! Посмотрим сейчас, насколько ты долговечен и юн!

Маленький Чжан пришел в ярость от этой насмешки и, схватив копье, начал колоть им оборотня. Четыре полководца тоже разом набросились на него, да и Сунь У-кун, не желая отставать, принялся колотить своим посохом. Но оборотень держался молодцом. Не выказывая ни малейшего страха, он вращал колесом свою короткую палицу с волчьими клыками, заслоняясь от ударов то слева, то справа и делал разные выпады.

Держит наследник копье свое с древком из дивного чу,

Подвиг любой, труднейший, достойному по плечу.

С ним полководцы могучие — у каждого по мечу.

С воинами бок о бок сам Сунь У-кун стоит,
В руках его верная палица, как серебро, блестит,
Взор его мечет молнии, гневен и грозен вид.
Все они разом оборотня окружили, словно кольцом,
Но тот привык к опасности оборачиваться лицом,
Он чародей великий — все ему нипочем!
Его острозубая палица всегда неразлучна с ним,
Силой ее священной оборотень храним,
Бессильны мечи и копья — дьявол неуязвим!
Оборотень, сражаясь, бьется за жизнь свою,
А Сунь У-кун стремится его одолеть в бою,
Чтобы святые книги в дальнем добыть краю.
В стороны разбегаясь, сходятся вновь бойцы,
Хитрые, словно старцы, ловкие, как юнцы,
Бьют, как по наковальне молотом кузнецы.
Жаркое их дыханье стелется паром густым,
Землю от глаз скрывает, словно пожара дым,
Даже светил небесных не разглядишь за ним.
Только кругом и слышно — ветер воет в горах,
Только кругом и видно — буря взметает прах,
Черный туман зловещий в души вселяет страх.
Много уловок искусных было пущено в ход,
Однако верха в сражение никто еще не берет.
Кого ж из врагов поражение, кого же победа ждет?

Бой длился очень долго, но все еще нельзя было предопределить, кто выйдет победителем. Оборотень снова достал волшебный мешок, а Сунь У-кун, как и в предыдущий раз, крикнул: «Друзья, будьте осторожны!» Но наследник престола и его полководцы не поняли, что значит «будьте осторожны», а тем временем чудовище издало резкий звук, и все четыре полководца вместе с наследником сразу же очутились в мешке. Только один Сунь У-кун, который знал, что может произойти, успел удрать.

Царь оборотней, вновь торжествуя победу, вернулся в монастырь, велел принести веревки, связал каждого пленника в отдельности и запер в погребе под замок. Но об этом мы рассказывать не будем.

Сунь У-кун, совершив головокружительный прыжок, поднялся в воздух и оттуда видел, как оборотень вернулся к себе и за ним закрылись ворота. Сунь У-кун опустил по благовещему лучу на западный склон горы и там предался полному отчаянию.

— О мой наставник! — всхлипывал он, причитая:

С тех пор, что принял я учение благое

И к школе созерцания примкнул,

Я бодисатву непрестанно славил

За то, что он меня от бед моих избавил

И руку помощи, как брату, протянул.

Затем на Запад я отправился с тобою,

Желая охранять тебя в пути,

Чтобы, не ведая опасностей, в покое,

Ты мог за книгами священными идти.

Идти туда, где храм Раскатов грома,

Тебе я, мой учитель, помогал...

О безрассудный, я того не знал,

Что ждет нас путь неровный и покатый,

А рытвинный, ухабистый, горбатый,

Невзгодами, напастями богатый,

Запутанный, как конопляный жгут,

Что будет он длинней кишок барана,

Что захлестнет он нас петлей аркана

И что на нем нас оборотни ждут!

Напрасно я придумывал ходы,

Летал за помощью в иные страны, —

Не смог тебя спасти я от беды!

Пока Великий Мудрец Сунь У-кун предавался горестным переживаниям, вдруг где-то в юго-западной части горы опустилось на землю сверкающее разными цветами облако, и на гору полил проливной дождь. Затем кто-то отчетливо произнес:

— Сунь У-кун! Узнаешь ли ты меня?

Сунь У-кун поспешил к тому месту, откуда доносился голос, и увидел человека, у которого

...были большие уши,

Четырехугольный лик;

С виду он добродушен,

Ростом довольно велик,

Полного телосложения,

И животаст и плечист,

Словно река осенняя

Взор его ясен и чист.

Вешним теплом пронизаны

Взгляды его и слова,

Златыми цветами унизаны

Ризы его рукава.

От лика его и прохладных

Ярких его одежд

Веет довольством отрадным,

Сбыточностью надежд.

То первый из достопочтенных

Живущих в горных краях,

Майтрея присноблаженный,

Улыбающийся монах.

Увидев великого бодисатву, Сунь У-кун распростерся перед ним и воскликнул:

— О первоучитель мой, пришедший с Востока! Куда путь держишь? Прости, что не заметил тебя и не поспешил скрыться! Прости! Прости!

— Я прибыл сюда лишь для того, чтобы устранить оборотня из моего храма Раскатов грома, — ответил бодисатва Майтрея. — О мой повелитель! Чем отблагодарю я тебя за твои щедрые милости и благодеяния? Дозволь спросить тебя, что это за чудовище такое? Откуда оно взялось? Что за мешок у него волшебный? Не откажи мне в просьбе рассказать о нем.

— Это мой служка — Желтобровый отрок, которого я приставил к билу отбивать часы. В третий день третьего месяца я отправился на собор, созванный Всевышним, Всемогущим Владыкой неба, а его оставил сторожить мой дворец. Он выкрал мои драгоценные талисманы и стал выдавать себя за Будду. Волшебный мешок, который ты видел, это моя сума для последующей жизни, или, как ее называют, «Мешок для продолжения рода человеческого». А палица с волчьими зубами — это колотушка для била.

Сунь У-кун выслушал бодисатву, а затем воскликнул:

— Ну и хорош ты, смеющийся монах! У тебя сбежал твой служка, выдает себя за Будду первоучителя, чуть не сгубил меня, старого Сунь У-куна, а ты и в ус не дуешь. Видно, нет в твоём доме порядка.

— Я виноват, — сказал бодисатва Майтрея, — что не проявил должной осмотрительности и у меня сбежал служка, но, кроме того, твой наставник и вы, его ученики, еще не прошли через все испытания. Вот почему все духи-небожители, сошедшие на грешную землю, чинят вам препятствия. Я явился сюда за тем, чтобы изловить этого негодного служку и отвести его на место.

— Но проклятый оборотень обладает великой волшебной силой. Как же ты думаешь изловить его, ведь у тебя нет никакого оружия?

— Я устроил здесь под горой соломенный шалаш, — смеясь, ответил бодисатва Майтрея, — и засадил весь склон горы дынями. Ты ступай и вызови оборотня на бой, только не смей одолевая его, а постарайся заманить на бахчу. Дыни на моей бахче еще не зрелые, а ты превратись в спелую дыню, самую большую. Оборотню, конечно, захочется съесть дыню, тогда я предложу ему съесть тебя. Когда же ты попадешь к нему в живот, то можешь вытворять все, что угодно, а я тем временем отниму у него волшебный мешок, засуну туда его самого и отнесу к себе.

— Хорошо ты придумал, — прервал бодисатву Сунь У-кун, — но как ты узнаешь спелую дыню, в которую я превращусь? И как заманить его сюда?

— Меня все почитают за умение управлять миром, — засмеялся Майтрея, — и я отличаюсь

необыкновенной прозорливостью. Неужто я не узнаю тебя?! Будь уверен, в кого бы ты ни превратился, я всегда узнаю. Опасаюсь я другого, что этот оборотень не пожелает следовать за тобой, а потому открою тебе одну тайну.

— Я уверен, что он постарается поймать меня в мешок, — сказал Сунь У-кун, — и, конечно, не явится сюда! Каким же способом завлечь его?

— А ну-ка, протяни руку, — смеясь, сказал Майтрея.

Сунь У-кун спокойно протянул левую руку. Тогда Майтрея поспешил указательный палец своей правой руки и на ладони левой руки Сунь У-куна начертил один только иероглиф: «Запрещаю!» После этого он велел ему зажать руку в кулак, а когда оборотень приблизится, то сразу же разжать кулак и показать ладонь. Тогда оборотень сразу же последует за ним. Сунь У-кун зажал руку в кулак и с радостью выслушал бодисатву. Размахивая железным посохом, он подошел к воротам монастыря и стал громко кричать:

— Эй ты, дьявол, злой мара! Твой отец Сунь У-кун опять пришел! Выходи-ка скорей! Посмотрим, чья возьмет!

Привратники снова бросились к своему повелителю с докладом.

— Сколько же войска на этот раз он привел с собой? — спросил повелитель.

— Никакого войска у него нет, — отвечали привратники — Он один явился.

— Видно, эта мартышка ничего больше не могла придумать, — засмеялся царь оборотней. — Да и просить помощи больше не у кого. Не иначе, как она решила распрощаться с жизнью!

Царь оборотней привел в порядок свое облачение и доспехи, взял талисман и, подняв высоко над головой короткую эластичную палицу с волчьими зубами, выбежал за ворота с криком:

— Ну, Сунь У-кун! Помни, на этот раз не убежишь!

Сунь У-кун в ответ осыпал его ругательствами:

— Негодяй ты этакий! Почему это я не убегу, — кричал он.

— Я вижу, ты уже ничего не можешь придумать против меня и тебе больше не к кому обратиться за помощью. Вот ты и решил один на один померяться силами. Так знай, если на этот раз ты потерпишь поражение и я изловлю тебя, то уж никакие небесные духи-воины тебя не спасут.

— Видно, ты еще не знаешь, где раки зимуют! — злобно ответил Сунь У-кун. — Замолчи, тварь ты этакая! На-ка, отведай моего посоха!

Видя, что Сунь У-кун действует только одной рукой, царь оборотней не удержался от смеха.

— Ишь ты, мартышка! Хочешь показать свою ловкость! Да разве ты удержишь одной рукой тяжелый посох?

— Сынок! — насмешливо отвечал Сунь У-кун. — Ведь ты не устоишь против меня, если я начну колоть обеими руками! Хотя я и действую одной рукой, тебе ни за что не одолеть меня, даже призвав на помощь троих и пятерых таких, как ты, но, чур, не пользоваться мешком!

— Ладно, согласен! — отвечал царь оборотней. — На этот раз я не воспользуюсь своим талисманом, но давай драться понастоящему. Посмотрим, кто выйдет победителем!

С этими словами он бросился вперед с высоко поднятой палицей. Сунь У-кун разжал перед его лицом кулак левой руки, а затем схватил свой посох обеими руками и завертел его колесом.

Оборотень попал под чары запрета и уже не помышлял о бегстве. Он в самом деле не воспользовался волшебным мешком и едва поспевал наносить удары своей палицей. Сунь У-кун помахал для вида посохом и, притворившись побежденным, бросился бежать. Оборотень кинулся за ним вдогонку, и так они добежали до западного склона горы.

Здесь Сунь У-кун, увидев поле, засаженное дынями, перекувырнулся и сразу же превратился в большую спелую дыню, сочную и сладкую. Оборотень остановился как вкопанный и стал оглядываться по сторонам, не зная, куда девался Сунь У-кун.

Затем он подбежал к шалашу и спросил:

— Эй! Кто посадил здесь дыни?

Бодисатва Майтрея успел принять вид старика огородника, вышел из шалаша и ответил:

— Великий царь! Я посадил.

— А есть у тебя спелые? — спросил оборотень.

— Есть, — отвечал бодисатва.

— Сорви мне одну, — приказал оборотень, — я хочу утолить жажду.

Майтрея тотчас сорвал ту самую дыню, в которую превратился Сунь У-кун. Держа дыню обеими руками, он поднес ее царю оборотней. Тот, не подозревая ничего дурного, принял дыню, разинул рот и начал ее есть. Сунь У-кун, воспользовавшись этим моментом, маленьким катышком проскочил через рот прямо в пищевод и, не дожидаясь, что будет дальше, принялся действовать руками и ногами. Он хватался за кишки, бил ногами в брюшину, кувыркался через голову, становился на голову, словом, расправлялся со своим врагом как только мог. От боли оборотень скрежетал зубами и кусал губы, слезы катились градом. Он стал кататься по земле и укатал все поле так, что оно стало походить на площадку для молотбы хлеба.

— Довольно! Довольно! Хватит! — кричал оборотень не своим голосом. — О, если бы кто-нибудь оказал мне помощь и спас меня!

Тем временем бодисатва Майтрея принял свой настоящий облик и, посмеиваясь, подошел к оборотню.

— Что, скотина, узнаешь меня? — спросил он гневным голосом.

Оборотень поднял голову и, увидев своего хозяина и повелителя, в страхе повалился ему в ноги и, хватаясь за живот обеими руками, стал отбивать земные поклоны и приговаривать:

— О мой владыка! Мой повелитель! Пощади меня! Молю тебя, пощади! Никогда больше я не буду поступать подобным образом!

Бодисатва Майтрея одним движением схватил его за шиворот, отвязал у него волшебный мешок, отнял колотушку для била и крикнул:

— Сунь У-кун! Ради меня пощади его!

Но Сунь У-кун пришел в такую ярость, что продолжал буйствовать: он бил кулаками и ногами и переворачивал все внутренности оборотня. Тот стал терять сознание от нестерпимой боли и повалился на землю.

Бодисатва Майтрея вновь обратился к Сунь У-куну:

— Ну, хватит! Довольно! Пощади ты его, Сунь У-кун.

Теперь только Сунь У-кун послушался бодисатву.

— А ну, открой рот пошире! — приказал он оборотню. — Дай-ка я вылезу!

У оборотня болели все внутренности, но сердце еще не было повреждено, а в народе говорят: «Если у человека не поражено сердце, он не умрет,— так же и у цветов: лепестки и листья

оппадают только тогда, когда отжили век корни». Он услышал приказание и, преодолевая ужасную боль, разинул рот как можно шире. Сунь У-кун выпрыгнул изо рта, сразу же принял свой первоначальный вид и, схватив свой посох, собрался было добить оборотня, но бодисатва успел запрятать своего служку в мешок и привязать к поясу. Держа в руках колотушку от била, он, бранясь, спросил оборотня:

— Скотина ты этакая! Куда девал золотые музыкальные тарелки?

Оборотень, который думал сейчас лишь о том, чтобы его пощадили, всхлипывая стал говорить:

— Золотые тарелки разбил Сунь У-кун.

— Тогда верни мне осколки, — потребовал бодисатва.

— Осколки сложены на престоле Будды в тронном зале, — отвечал оборотень.

Неся мешок за плечами, бодисатва Майтрея весело хихикнул и, обращаясь к Сунь У-куну, сказал:

— Пойдем с тобой, Сунь У-кун, за осколками золотых тарелок.

Сунь У-кун, убедившись в силе волшебства бодисатвы, разумеется, не посмел ослушаться. Он повел бодисатву на гору в монастырь, чтобы собрать ему золотые осколки. Но оказалось, что ворота монастыря наглухо заперты. Тогда бодисатва Майтрея указал на ворота своей колотушкой, и они сами раскрылись. Бодисатва и Сунь У-кун вошли в монастырь и увидели, как все бесы, уже знавшие, что их повелитель пойман живьем, собирали свои пожитки и готовились бежать куда глаза глядят. Сунь У-кун принялся истреблять их и убивал одним ударом каждого, попавшегося под руку. Так он убил до пятисот, а может быть и семисот, бесов и бесенят, которые после смерти приняли свой первоначальный облик. Тут оказались разные лесные и горные духи, духи хищных зверей и птиц. Бодисатва сложил кусочки золота вместе, дунул на них своим волшебным дыханием, прочел заклинание, после чего сразу же кусочки срослись и тарелки стали такими же, какими были первоначально. Затем он простился с Сунь У-куном, вскочил на благовещее облако и умчался в свое царство беспредельной радости и блаженства.

Теперь только Великий Мудрец Сунь У-кун смог освободить своего наставника Танского монаха, Чжу Ба-цзе и Ша-сэна. Дурень за несколько дней, пока он висел на столбе, так сильно проголодался, что, забыв поблагодарить Сунь У-куна за спасение, с подведенным животом побежал на кухню искать еду. Оказалось, что бесы как раз готовились к обеду и им помешал Сунь У-кун, вызвавший их повелителя на бой. Чжу Ба-цзе увидел полный котел каши и в один присест съел полкотла. Но все же он вспомнил про Танского монаха и других его спутников. Он достал две плошки и отложил в них кашу, а затем пригласил наставника и учеников подкрепиться. Каждому из них досталось по две чашки. Лишь теперь он принялся благодарить Сунь У-куна. Речь зашла о царе оборотней. Сунь У-кун рассказал всю историю, как он сперва попросил первоучителя Чжэнь У помочь ему и тот отрядил черепаху и змею, затем обратился с

просьбой к мудрому царю наставников государства, который послал наследника престола, и, наконец, рассказал про бодисатву Майтрею, который изловил оборотня. Танский монах выслушал этот рассказ и стал горячо благодарить Сунь У-куна. Затем он совершил глубокий поклон небу и сказал:

— Братья мои! Где же томятся небесные духи?

— Мне вчера дежурный дух времени сказал, что они все заперты в погребе, — ответил Сунь У-кун и обратился к Чжу Ба-цзе: — Пойдем со мной, Чжу Ба-цзе, и освободим их.

Чжу Ба-цзе, наевшись каши до отвала, вновь почувствовал прилив сил, приосанился, нашел свои грабли и отправился вслед за Великим Мудрецом Сунь У-куном. Они открыли погреб, сняли веревки со всех небесных духов и пригласили их к главному строению.

Тем временем Танский монах облачился в свою драгоценную рясу и, низко склонясь перед каждым из духов, благодарил их за добрые намерения. Сунь У-кун проводил драконов и двух полководцев на гору Уданшань, наследника престола маленького Чжана вместе с четырьмя полководцами проводил в город Биньчэн, затем он проводил духов—повелителей двадцати восьми созвездий в небесные чертоги, отпустил также духов—повелителей пяти стран света и духов—хранителей пагод и кумирен в их обитель.

Наставник и его ученики провели в монастыре еще полдня, накормили досыта белого коня, собрали свою поклажу и на другой день рано утром отправились в дальнейший путь. Перед уходом они подожгли все постройки: башни, дворцы, храмы, молельни, которые сгорели дотла.

Поистине:

Удалось им вырваться из беды

И сухими выбраться из воды.

Вновь звезда счастливая их хранит,

Вновь в края далекие путь открыт.

Если вы хотите знать, читатель, когда же наши путники прибыли в храм Раскатов грома, прочтите последующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/288195>